

□А ведь и правда...□

□Хм, если так сказать, то в этом есть смысл.□

□Он же правда любит животных. Не несите чушь, ладно? Он потратил огромные деньги на их спасение.□

□+1, я его давний фанат. Режиссёр Цзян ежегодно отдаёт в фонд помощи животным семизначные суммы.□

□Так много???□

□Я давно слежу за его фондом. Среди подобных организаций у них как раз довольно прозрачная отчётность, поэтому я спокойно им жертвую.□

□Режиссёра Цзяна явно контролировал призрак, поэтому он так себя и вёл. Как тех студентов.□

Сотрудники помогли Цзян Хаоцзе выйти и усадили его на стул отдохнуть.

Ци Гу посмотрел на кота-призрака. Тот ответил взглядом: «Это ещё цветочки». Долг Цзян Хаоцзе невозможно было погасить одним таким эпизодом. Он замучил до смерти столько маленьких животных — сколько страданий причинил им, столько и должен был вернуть.

А что до репутации Цзян Хаоцзе? Кот-призрак не собирался прямо сейчас уничтожить его имя только потому, что считал жизнь среди подозрений и сомнений ещё одним видом духовной пытки.

Пока правда не раскрыта, Цзян Хаоцзе будет вечно ждать удара, не смея выдохнуть.

Отдохнув немного, он всё ещё чувствовал боль во внутренних органах. Приподнял одежду — но на коже не было ни одной травмы, всё оставалось гладким и белым.

Тогда Цзян Хаоцзе посмотрел на Ци Гу, и в его глазах поползла ненависть:

— Ты ведь видел, что с конюшней что-то не так. Специально меня не остановил?

Ци Гу лишь насмешливо фыркнул:

— В конюшне никогда не было призрака.

Линь Ханьчжи тут же принялся успокаивать его, словно маленький придворный евнух:

— Не злись, не злись. Не будем спорить с умственно обделёнными.

Ци Гу:

—

Цзян Хаоцзе хотел что-то сказать:

—

Очень хотелось огрызнуться, но страшно было задеть богатого Линь Ханьчжи и потом получить ответочку.

Линь Ханьчжи приподнял персиковые глаза и ядовито произнёс:

— Режиссёр Цзян, если с телом всё в порядке, может, пойдём дальше? Ещё столько посетителей ждут, чтобы их вытащили. Чем дольше театральный призрак держит их под контролем, тем опаснее!

Слова «режиссёр Цзян» прозвучали настолько насмешливо, что уважением там и не пахло.

Стоило упомянуть тело, как боль снова пронзила Цзян Хаоцзе. Он стиснул зубы:

— Кто сказал, что со мной всё в порядке...

— А что именно не в порядке? — Ци Гу указал на фиолетово-золотой сосуд у пояса. — Раны есть? Лекарств полно. Какое дать?

Цзян Хаоцзе:

—

Вот же чёрт. Видимых ран у него действительно не было. Просто всё болело.

Под моральным давлением жизней остальных посетителей Цзян Хаоцзе пришлось встать. Если он продолжит тянуть время, общественное мнение точно окажется не на его стороне.

Теперь группа направлялась к конюшне за правым боковым флигелем, симметричной той, где они только что побывали.

Цзян Хаоцзе брёл, терпя боль, и не мог даже пожаловаться. Каждый шаг ощущался как отдельная пытка.

— Нет, я так и не увидел, чтобы с Цзян Хаоцзе реально что-то сделали. Ну побил он немного воздух, на теле ни раны. Обязательно так нежничать?

— Может, внутренние повреждения?

Правая конюшня была совершенно такой же по размеру, как левая, и даже конская утварь совпадала. На этот раз Цзян Хаоцзе наконец стал пайнкой: держался от стойл как можно дальше и ни на шаг не приближался.

Позади него кот-призрак, едва спрыгнув с Цзян Хаоцзе, тут же оказался подхвачен студентами. Он мельком посмотрел на модника и решил, что такому благородному коту, как он, вполне полагается человек вместо транспорта. Поэтому вырываться не стал. Всю дорогу его нёс модно одетый парень, и теперь кот спокойно следовал прямо за Цзян Хаоцзе.

Кот-призрак как раз размышлял, не устроить ли тому ещё один «массаж», когда в темноте раздалось оперное пение — резкое, словно клинок, разрезавший полог ночного неба.

В конюшне внезапно возникли две фигуры. Это снова были Мо Чжоу и его жена — на этот раз в других костюмах, но всё с тем же тяжёлым сценическим гримом на лицах.

— Впереди скример!

— Да ладно, второй заход!

*

Линь Ханьчжи приподнял бровь:

— В этот раз выбрали двух девушек. По росту обе невысокие.

Ци Гу зацепился за одну деталь:

— Раз он хватает и девушек, почему обязательно заставлять двух мужчин и двух женщин по отдельности играть Мо Чжоу и его жену? Мужчина и женщина разве не подошли бы лучше?

Линь Ханьчжи задумчиво сказал:

— Может, театральный призрак боится гетеросексуальности.

Ци Гу:

—

Не надо быть настолько остроумным.

□Бойтся гетеросексуальности, ахахаха! Чжичжи просто гений!□

Когда театральный призрак неспешно запел, причина наконец прояснилась: эти двое изображали генерала и его жену в юности. Тогда им было по двенадцать-тринадцать лет, так что невысокий рост вполне объясним.

Оказывается, Мо Чжоу и его жена познакомились ещё детьми. Люди с такой огромной разницей в происхождении и положении на самом деле были друзьями детства.

В исторических источниках об этом никогда не упоминалось.

Они тесно прижались друг к другу, глядя куда-то в сторону стойла, и весёлыми оперными речитативами, перебивая один другого, обсуждали упрямый характер Чжуйюня.

Конь был с характером: позволял кормить себя только Мо Чжоу и ни у кого другого еду не брал.

Естественно, и у Цзэн Цинхуань ничего не получалось — так звали жену-актрису.

Цзэн Цинхуань упрямо протянула Чжуйюню корм. В ответ тот лишь фыркнул и отвернул голову.

Мо Чжоу мягко утешил её, припомнил несколько прежних случаев и только тогда смог снова развеселить девушку. Её голос опять стал лёгким и живым.

Сцена оказалась совсем короткой и вскоре закончилась — почти как их собственная жизнь: счастье было кратким и пролетело, словно дым.

А дальше остались лишь тревоги, разлуки и смерть.

□Эх, смотреть грустно. Какая хорошая пара. Просто эпоха им досталась тяжёлая. Родись они в наше время — была бы чистая сладкая школьная романтика.□

В конюшне остались лишь две по-прежнему прижавшиеся друг к другу девушки. Мяо Юэ подошла, сняла с них сценические костюмы и стёрла грим.

Вскоре Ци Гу очистил из их тел призрачную ци. Состояние оказалось таким же, как у трёх студентов: с виду призрачной ци было много, но разрушалась она очень легко. Девушки очнулись, а трое студентов, уже прошедшие ускоренный курс подготовки, немедленно взяли на себя роль бесплатных объясняльщиков.

Выслушав их, девушки сами представились. Они были близкими подругами-фрилансерами и приехали в столицу как туристки, совершенно не ожидая попасть в подобную историю.

Обе страдали сильной социальной тревожностью. Рассказав самое необходимое, они тут же опустили головы и, словно два грибочка, спрятались от камеры.

Модник дружелюбно предложил:

— Идите с нами. Вместе веселее!

Для социофоба страшнее слова «веселее» трудно что-то придумать. Обе девушки опустили головы ещё ниже и чуть ли не мечтали провалиться сквозь плитку и двигаться под землёй.

— Н-нет, нет, мы вдвоём пойдём...

Даже отказываясь, они не поднимали глаз и ещё сильнее напоминали грибы, будто стоило взглянуть кому-нибудь в лицо — и грибную шляпку тут же срежут.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949130>